

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЭПОХУ СИСТЕМНЫХ РЕФОРМ 1985-1999 гг.*

Статья посвящена комплексному анализу взаимодействия государственной власти и студенческой молодежи Российской Федерации в непростой период отечественной истории последней четверти XX в. В работе показана эволюция государственной политики Российской Федерации в отношении студенчества, выявлены новые требования власти к подготовке кадров, рассмотрены основные формы студенческого движения в России.

Ключевые слова: государственная власть, студенчество, молодежь, общественно-политическая система, молодежная политика.

Студенческая молодежь является социально-интеллектуальной опорой любого современного государства. Социокультурная и политическая активность студенчества во многом определяют векторы и перспективы развития нации, темпы ее включения в глобализирующееся мировое сообщество. Высокая адаптивность студенчества способствует преодолению межнациональных, религиозных и иных барьеров, препятствующих углублению интеграционных процессов в мире.

Высокая социальная значимость студенчества выдвигает особые требования к деятельности органов власти, отвечающих за разработку и реализацию молодежной политики. Суть проблемы состоит в противоречии между социальными потребностями молодого поколения (образование, работа, быт, отдых) и реальными возможностями для их удовлетворения. Подтверждением такого противоречия является сложное социально-экономическое положение студенческой молодежи в различных сферах жизнедеятельности современного российского общества. Завершение на современном этапе переходного периода российской истории выдвигает новые требования к материальному обеспечению студенческой молодежи, росту ее благосостояния. Речь идет не только о повышении стипендии, но и о создании предпосылок для качественного изменения социально-экономического статуса студенчества в современном российском обществе.

В СССР студенчество традиционно считалось наиболее перспективной социальной группой общества, что определило высокий уровень заботы партийно-государственного руководства о его развитии. Вплоть до окончания перестройки 1985-1991 гг. система органов ВЛКСМ непрерывно совершенствовала свою работу по защите интересов учащейся молодежи. ЦК и обкомы ВЛКСМ решали молодежные проблемы через профессиональные союзы, осуществляли функцию социально-правовой защиты студенчества. Учащейся молодежи предоставлялись бесплатное образование, отдых, оздоровление и гарантии трудоустройства.

В годы перестройки студенчество, как самая активная часть населения, с интересом наблюдало за развитием политической жизни в стране. Не случайно именно в студенческой среде наблюдались наиболее радикальные формы не-

* © Караулов С.А.

согласия с официальным вектором развития СССР. Цели и организационные формы самоопределения молодых людей были различны: от кружков по изучению произведений классиков марксизма-ленинизма в поисках «истинного социализма» до подпольных молодежных групп, требовавших изменения государственного строя.[1]

Все еще опасаясь прямого участия в политическом и правозащитном движении, студенты часто выступили с требованиями изменения учебных программ. В частности, предлагалось ввести в учебные программы материал по экономическому и общественно-политическому развитию стран, не входящих в социалистический лагерь, уделять больше внимания вопросам культуры, устранить партийно-политический надзор за обучением и развитием науки.[2] В студенческой среде все чаще стали критиковать преподавание политических дисциплин, в том числе занятия по истории партии. Выразителем настроений части оппозиционно настроенного по отношению к учебному процессу студенчества стали студенты - журналисты МГУ.[3] На низкий уровень преподавания общественно-политических дисциплин, вызывавший скуку и протест студентов, подавлявший интерес к изучению, влиявший на качество знаний, обращали внимание участники всесоюзных совещаний обществоведов,[4] сами студенты,[5] проверявшие инспекции.[6]

В студенческой среде активно обсуждались изменения в идеологии и политике советского государства на рубеже 1980-1990-х гг. Далеко не всегда политические перемены получали позитивные оценки. Чаще всего студенческая молодежь была обеспокоена ухудшением качества обучения. Согласно опросам, лишь 10% студентов оценивали ход реформы образования положительно, а 41% преподавателей и 33% работников вузов считали, что положение ухудшилось.[7] Лишь 16% респондентов считали возможным оплачивать обучение в вузах, 76% высказались за полное бесплатное обучение. За платное обучение в высшей школе высказались только 1,4% опрошенных.[8]

Несмотря на повышенное внимание власти к проблеме формирования квалифицированных кадров, на рубеже 1980-1990-х гг. высшая школа, как и вся страна, оказалась в состоянии затянувшегося кризиса. Отраслевой характер развития советских вузов препятствовал широкой университетской подготовке специалистов. Социальные реалии предъявляли новые, возросшие требования к вузовской системе, уровню подготовки её выпускников. Молодые специалисты должны были обладать не только глубокими и современными знаниями и компьютерной грамотностью, но и способностью к творческому мышлению, самостоятельному поиску, являющимися необходимыми компонентами современных сложных профессий.

Изменение общественно-политической системы Российской Федерации в начале 1990-х гг. внесло серьезные коррективы в разработку и реализацию молодежной политики власти. В ноябре 1991 г. был упразднен Комитет РСФСР по делам молодежи, функции которого были переданы Министерству народного образования. Под сомнение была поставлена деятельность немногочисленных органов по делам молодежи на местах.[9] Ликвидация Госкомитета приостановила реализацию молодежных и студенческих программ и проектов, заложенных Законом СССР и деятельностью местных органов по делам молодежи. Органы по делам молодежи не смогли принять на себя государственные функции, выполняемые ранее молодежными общественными организациями.

В условиях распада ВЛКСМ начался неконтролируемый процесс утраты собственности, создаваемой на взносы всей молодежи. Происходил отток кадров из молодежных структур.[10] Содержание молодежной политики начала 1990-х гг. ярко характеризуют слова бывшего первого секретаря ЦК Российского Союза молодежи В. Лащевского: «Традиционная «отеческая» опека государства молодежи трансформировалась в «демократическое» безразличие к нуждам молодежи».[11]

Студенчество, как политически наиболее активная часть социума, крайне негативно оценивало инициативы власти в реорганизации молодежной политики. По данным исследования НИЦ (1991 г.), 78% молодых людей считало, что органы государственной власти не заботятся о росте образования и дальнейшем трудоустройстве студенчества.[12] Опрос, проведенный перед VII Съездом народных депутатов РСФСР в конце ноября 1992 г., показал, что отношение молодежи к властным структурам стало еще радикальнее.

Отдельные позитивные перемены в политике государства в отношении студенчества наметились после утверждения в январе 1993 г. Положения о Комитете РФ по делам молодежи.[13] В соответствии с возложенными на него задачами Комитет осуществлял функцию разработки предложений и нормативных актов по вопросам государственной молодежной политики, участвовал в разработке федеральных целевых программ, направленных на решение проблем труда, занятости, образования, социальной защиты, физического и духовного развития, поддержки студенческих объединений.[14]

В 1990-е гг. происходили многочисленные изменения в управлении системой высшего образования, которые непосредственно отражались на уровне и качестве подготовки специалистов. Далеко не всегда организация учебно-воспитательного процесса в высшей школе соответствовала потребностям текущего момента. С распадом СССР распалась строго централизованная структура системы образования, ее высшей школы. Требовалось выработать положения, тактику и механизмы адаптации системы высшего образования к иной экономической, социальной, идеологической и политической ситуации, к новой демографической обстановке.[15] Предпосылки для глубокого реформирования высшей школы России были заложены принятым в июне 1992 г. Законом РФ «Об образовании», который занял центральное положение в этой сфере.[16]

Глубокий экономический кризис, в котором оказалась Российская Федерация в начале 1990-х гг. существенно осложнил проведение реформ высшей школы, максимально обострил финансовые, организационные и кадровые проблемы развития вузов. Если в 1992 г. доля расходов на образование в федеральном бюджете составляла 5,85%, то в последующие годы она неуклонно снижалась и составила в 1998 г. лишь 3,45%.[17] Обычной практикой стала задержка работникам образования заработной платы, стипендии учащимся. Например, в 1999 г. задолженность перед работниками общеобразовательных учреждений по заработной плате составляла 5,9 млрд. рублей.[18] В своем Послании Федеральному Собранию от 8 июля 2000 г. Президент РФ В.В. Путин отметил, что в 1990-е гг. Правительство ни разу не выделило вузам 3% бюджетных средств, положенные по Закону «Об образовании». Реальные размеры финансирования никогда не превышали 40% от нормативов.[19]

Значительное снижение государственного финансирования вузов в 1990-е гг. сказалось, главным образом, на гуманитарном образовании, которому было

труднее приспособиться к условиям рыночных реформ. Отсутствие полноценной государственной поддержки повлекло за собой не только уход преподавательского состава в иные сферы деятельности и расширение спектра коммерческих образовательных учреждений, но и, в конечном итоге, крайне негативно отразилось на качестве преподавания обществоведческих дисциплин.

В наиболее критическом положении оказалось гражданско-патриотическое и трудовое воспитание студентов. Гражданско-патриотическое воспитание в России объективно являлось ключевым в обеспечении устойчивого политического, социально-экономического развития и национальной безопасности Российской Федерации. Это одна из наиболее значимых и сложных сфер воспитания, поскольку в ней формировались не только соответствующие мировоззренческие ориентации, идеалы и принципы, но и необходимые личностные качества, обеспечивающие жизнедеятельность студентов в условиях политических и экономических перемен в стране. Воспитание гражданственности предполагало формирование активной гражданской позиции личности, гражданского самоопределения, осознания ответственности за свободный моральный и политический выбор.

Законодательная база государственной политики в сфере воспитания студенческой молодежи была крайне противоречива и несовершенна. Принятый Закон РФ «Об образовании» в первой редакции (1992 г.) с одной стороны, провозглашал, что «под образованием ... понимается целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества, государства», с другой стороны, в Законе не формулировались цели и задачи воспитания. Эти вопросы не получили отражения и в государственных образовательных стандартах. В вузах были упразднены штатные должности работников, которые занимались воспитанием, общественные организации выведены за рамки образовательных учреждений, а пионерская организация и комсомол, непосредственно участвовавшие в воспитании, ликвидированы. Фактически была разорвана связь обучения и воспитания, что нанесло системе образования существенный урон.[20]

В новой редакции Закона РФ «Об образовании» (1996 г.) воспитание рассматривалось как «целенаправленная деятельность, осуществляемая в системе образования, ориентированная на создание условий для развития духовности обучающихся на основе общечеловеческих и отечественных ценностей; оказание им помощи в жизненном самоопределении, нравственном, гражданском и профессиональном становлении; создание условий для самореализации личности».[21]

О противоречивости образовательной политики говорит содержание Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. К основным задачам высшего учебного заведения отнесены: удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, формирование у обучающихся гражданской позиции, способности к труду. Но понятие «воспитание студенческой молодежи» в тексте закона полностью отсутствовало.

В 1990-е гг. в документах государственных органов крайне мало говорилось о роли преподавателя в воспитании студентов. Статья 81 Типового положения о высшем учебном заведении, утвержденного Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации весьма кратко упомина-

ла, что преподаватели обязаны развивать у студентов самостоятельность, инициативу, творческие способности. В документ был внесен специальный раздел о педагогических кадрах.

В конце 1990-х гг. Правительство РФ значительно увеличило выделение средств на реализацию мероприятия федеральной программы “Молодежь России” по развитию гражданственности и патриотизма российского студенчества, поддержке военно-патриотических молодежных и детских объединений, поисковых формирований. Тем самым начала создаваться финансово-материальная база патриотической и военно-патриотической работы.[22]

Серьезной проблемой для органов власти стал рост наркомании, алкоголизма, девиантного поведения в молодежной, в том числе студенческой среде. Стремясь преодолеть негативные социальные последствия переходного периода, в середине 1990-х гг. руководство Российской Федерации способствовало активному развитию специальных социальных служб, организаторами которых выступили министерства, ведомства, комитеты по делам молодежи. Так, например, по линии Министерства высшего образования в крупных городах создавались особые подразделения, оказывавшие психологическую помощь нуждающимся. По линии Федеральной службы занятости были созданы программы по предотвращению молодежной безработицы (ярмарки вакансий для молодых, переобучение и обучение и др.), проводились мероприятия по сезонному трудоустройству студентов на период летних каникул.[23]

В исследуемый период кардинально изменилось отношение учащейся молодежи к Родине, наметился рост пацифистских, антиармейских настроений в студенческой среде. Фактическая легализация пацифизма произошла в стране в начале 1990-х гг. Под влиянием демократически ориентированных СМИ происходила переоценка внешнеполитических союзников и противников Российской Федерации. Внутренняя логика прозападных демократических реформ предполагала временное забвение таких ценностей, как Отечество, патриотизм, верность культурно-национальным традициям предков, память о павших за Родину, знание истории своего народа.[24]

Как результат, в 1990-е гг. резко снизился престиж нравственности, возросли интересы сугубо личного, прагматичного и конъюнктурного плана. В студенческой среде господствовало безразличное либо негативное отношение к понятию гражданского долга, ответственности перед обществом. Значительная часть студенческой молодежи утратила такие традиционные нравственно-психологические черты, как романтизм, самоотверженность, готовность к подвигу, честность, добросовестность, вера в добро и справедливость, стремление к правде и поиску идеала, к позитивной реализации не только личных, но и социально значимых интересов и целей.[25]

Студенчество, как наиболее восприимчивая социальная группа, оказалось наиболее уязвимым для пропаганды антироссийской идеологии. Не случайно в 1990-е гг. массовым стало негативное отношение населения к армии, которое выражалось в стремительном увеличении доли не желающих идти на воинскую службу.[26] Только в 1998 г. в России было более 40 тыс. уклонистов. Это более 10% призывного контингента. С 1989 по 1997 гг. число их увеличилось почти в 20 раз.[27] Молодые люди открыто заявляли, что не интересуются историей России и родного края (40% опрошенных), им безразлична военная и патриотическая тематика (55% опрошенных).[28]

Долгое время работа по патриотическому воспитанию молодежи велась без продуманной концепции. Большой потенциал патриотических объединений, сохранившихся еще с советских времен, был во многом потерян или использовался неэффективно. Не случайно в 1990-е гг. в России наблюдался невиданный ранее межпоколенный культурный разрыв. Даже в высокообразованной студенческой среде обозначилась проблема социального идеала.

Разрушение единых национально-государственных ценностей, патриотических ориентаций народа осложняло решение задач формирования духовно-нравственных основ российского студенчества. Лишь на рубеже 1990-х – 2000-х гг. наметился сдвиг в политике государства, отход от деидеологизации и космополитизма к формированию ценностных ориентиров национального развития. В сложных, противоречивых условиях началось вызревание новых подходов к формированию патриотизма, вернулось осознание необходимости исторической преемственности в духовной жизни общества, в том числе и в сфере воспитания подрастающего поколения на принципах патриотизма.

К концу 1990-х гг. в результате сложной эволюции политическая стратегия Правительства России в отношении студенческой молодежи стала более продуманной, избавилась от перекосов, свойственных переходному времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 626. Л. 121–122; Ф. 5. Оп. 35. Д. 210. Л. 252.
2. Калкутин Д.Л. Деятельность молодежной оппозиции в СССР. Курск, 2000. С. 52.
3. РГАНИ. Ф. 4. Оп. 30. Д. 11. Л. 64.
4. ГАРФ. Ф. 9396. Оп. 7. Д. 210. Л. 18; Ф. 605. Оп. 1. Д. 1418. Л. 24.
5. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 533. Л. 57–62.
6. Там же. Д. 530. Л. 102; Ф. 2. Оп. 1. Д. 626. Л. 122–123.
7. Чемберс Э. Мировое сообщество выиграет, если поддержит российскую науку // Финансовые известия. 1996. С. 113.
8. Высшая школа сегодня: цифры и факты. М., 1993. С. 31.
9. Комсомольская правда 1991. 29 ноября.
10. Молодежная политика: Опыт, проблемы, перспективы. Международная научно-практическая конференция. - Киев, 1991.
11. Российская газета. 1992. 26 июня.
12. Молодежь России: положение, тенденции, перспективы / Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи /. - М., 1993. С.75.
13. Об утверждении Положения о Комитете РФ по делам молодежи: Постановление Совета Министров - Правительства РФ № 36 от 19.01.93 г.
14. Текущий архив Государственного Комитета РФ по делам молодежи. Д. 14/3, 1995 г. Л. 25.
15. Ладыжец Н.С. Университетское образование: идеалы, цели, ценностные ориентации. Ижевск, 1992. С. 54.
16. Закон Российской Федерации «Об образовании» // Высшее образование в России. 1992. №3.
17. Вузовские вести. 2000. №2. С. 2 – 3.
18. Учительская газета. 1999. 5 мая.
19. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 8 июля 2000 г. М., 2000. С.17.
20. Белый Е.А. Политико-правовые и научно-организационные основы воспитания студенческой молодежи на современном этапе. М.: Социум. 2004. С. 62.
21. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “Об образовании”» от 13 января 1996 г. №12-ФЗ // Бюллетень Государственного Комитета Российской Федерации по высшему образованию. 1996. №2.
22. Федеральная программа “Молодежь России”. - Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 18.06.1997. №746.

23. Материалы “круглого стола”: “Формирование и развитие рынка социальных услуг для молодежи” 12 апреля 1996 года.
24. Волков А.П. Пацифизм и защита Отечества.- М., 1992. - С. 11-13.
25. Митницкая Е.В. Тенденции и противоречия патриотического воспитания российской молодежи в 1990-е гг. // Материалы научной сессии факультета социологии, экономики и права МПГУ по итогам научно-исследовательской работы за 2005 г. Сб. научных трудов факультета социологии, экономики и права МПГУ. М.: Гном-Пресс. 2006. С. 74.
26. ГАРФ. - Ф. 7021. Оп. 2, Д. 1 Л. 66.
27. Иванов А.Н. Армия России: состояние и перспективы.- М., 1999. - С. 194-195.
28. Регионы России. Социально-экономические показатели, - М., 2004. - С.318.

S. Karaulov

THE GOVERNMENT AND STUDENT’S YOUTH OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING AN EPOCH OF SYSTEM REFORMS 1985-1999

This article is dedicated to the complex analysis of the Russian Federation authorities` collaboration with students in the problematic period of state history in the last quarter of the 20th century.

The article touches upon the evolution of the Russian Federation state policy towards student community, it exposes new governmental demands for personnel training, it highlights the major forms of student movement in Russia.

Key words: government, students, youth, political system, the youth policy.